

РУССКАЯ ЖЕНЩИНА В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОКОВ НА РУБЕЖЕ XVII–XVIII ВЕКОВ

*Работа представлена кафедрой истории Отечества Курского государственного университета.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор А. А. Сойников*

В рамках статьи автором прослеживается динамика оценок и стереотипов образа русской женщины в восприятии современников на рубеже XVII–XVIII вв. На основании анализа структурных элементов женского образа выявлены основные параметры, определяющие статус и нормы поведения женщины в семье и обществе.

Ключевые слова: образ женщины, стереотипы восприятия, «злые жены», идентичность женская, статус женщины.

E. Anpilogova

RUSSIAN WOMAN IN CONTEMPORARIES' PERCEPTION AT THE LATE 17th AND EARLY 18th CENTURIES

In the frame of the article the author traces the process of the development of appraisals and stereotypes of the Russian woman's image in contemporaries' perception at the end of the 17th and the beginning of the 18th centuries. Basing on the analysis of structural elements of the woman's image, the author distinguishes the main characteristics determining the position and the standard conduct of a woman in family and society.

Key words: woman's image, stereotypes of perception, "wicked" wives, woman's identity, position of a woman.

Образ жизни, а также место, занимаемое представительницами высших сословий в системе социальных отношений на рубеже XVII–XVIII вв., во многом определялись общественными представлениями о роли и статусе женщины в частной и публичной жизни. Представления общества о допустимых нормах поведения, а также возможностях проявления социальной активности выступали в качестве механизма моделирующего поведение женщины. До конца XVII в. на формирование мировоззрения населения Московского государства решающее воздействие оказывала христианская религиозно-философская доктрина, в частности, особую роль в передаче основных морально-нравственных категорий играла дидактическая (поучительная) литература. С начала XVIII в. в результате уменьшения авторитета церкви, а также усиленной европеизации все большее значение в создании системы общественных представлений

занимают публицистические произведения, светская литература.

Ключевую роль в формировании восприятия женской сущности в средневековом обществе Московского государства сыграло учение о «злой» и «доброй» жене, с полярными образами которых ассоциировалась женщина. Обилие поучений, в которых усиленно развивалась тема «злой» жены, свидетельствует о превалировании в обществе негативного отношения к женщине. Крайне суровой оценке и общественному осуждению подвергалось стремление женщины к власти и первенству в семье, так, «злая» жена «всегда хочет болшну имети и никому не хочет покоритися, ни послушати... всегда хочет повелевати и всего хочет ведати и поучати» [1, с. 489]. Категоричность формулировок, согласно которым утверждалась абсолютная власть мужчины, свидетельствует о стремлении закрепить устоявшийся порядок взаимоотношений в

семье, где женщина занимала подчиненное положение. В целом морально-нравственные качества женщины оценивались невысоко. Этим объясняется обилие советов мужьям о том, каким образом избежать обмана со стороны супруги и не попасть под ее влияние, поскольку в семейных отношениях лукавая жена, умело пользуясь благосклонностью мужа, оболъщает его «ланитами склабящихся и нравом уничижающихся... словесы лстящи, усты лобызаючи» [1, с. 490]. Также в общественном сознании бытовала установка, отвергающая возможность наличия у женщины ума, ей приписывали негативное его проявление – хитрость и коварство: «Коварству злыя жены, читай, дивися и веждь, яко несть злоба под солнцем лютшая, по свидетельству мудрых, яко жена злая» [6, с. 78]. Среди прочих пороков, присущих женщине, осуждению подвергалось злоязычие, гордость: «...имеет язык, яко бритву изошренну... всех злословит и укоряет, и осуждает» [1, с. 490]. В обществе было распространено мнение относительно переменчивости женского нрава, в результате чего женщина «в богатстве гордой становится, а в бедности других злословит» [9, с. 233].

Негативное отношение к женщине выражалось в неприятии женской красоты. Так, в поучительной литературе настоятельно рекомендовалось быть особенно осторожным в отношении красавиц: «Если какой муж смотрит на красоту жены своей и на ее ласковые и льстивые слова, а дел ее не проверяет, то дай бог ему лихорадкой болеть и да будет он проклят» [9, с. 233]. Стремление принизить значимость женской привлекательности проявлялось в приписывании красивой женщине вздорного характера: «Буде красна, то и спесива» [3, с. 316]. Также лейтмотивом страха перед женской красотой выступала боязнь перед возможной изменой жены-красавицы: «Буде хороша, то по чужим глазам, бутто по приметам, шибать станет, а молодцы – аки воробушки к соечке» [3, с. 316]. В связи с этим традиционалисты предлагали связывать судьбу с женщиной менее привлекательной внешне: «Красна ли: то многими любима бывает, нелепа ли: то сама лепых лиц желает. Любиму же от многих трудно сохранить, а

никому годная же удобь любити. Обаче скорбь меньшая нелепу имети, неже лепыя нравы срамные терпети» [6, с. 80].

Примечательно, что согласно представлениям XVII в. жизнь женщины должна была протекать в приватной сфере, поэтому одобряемое социумом поведение связывалась с успешным постижением женщиной необходимых для семейной жизни умений, главное из которых состояло в том, чтобы не быть «препоной мужу» [3, с. 316]. Современники считали, что женщине XVII в. должны быть присущи качества, которыми обладали героини житийной литературы, исполняющие роль «доброй» жены, каковая «венец мужу своему и беспечалие» [39, с. 233]. Пропагандируемая этика поведения женщины связана с деятельностью исключительно в приватной сфере, ибо «добрая жена... мужа своего и по смерти спасет, и дому строителница бывает, и венец похвалы на главу мужу своему сплетши полагает, и яко слаткия воды от усть ея истекают, и горечь сердечную мужу своему услаждает, милосерда, чадолюбива детям своим бывает, и дом свой всьякими добродетelmi наполняет» [1, с. 487–488]. В отношениях с супругом «добрая» жена не претендует на первенство, она, напротив, «не советница, ни владетелница... но поручница и помочница» [1, с. 493]. Мысль о соблюдении женщиной христианских заповедей также неоднократно повторялась в житиях, поэтому «добрая» жена должна быть набожной и обращаться к «молитве и посту», заботиться о нищих «многу милостыню... творяше» и относится ко всем людям, не исключая слуг со смирением и простотой [5, с. 98–99].

Таким образом, согласно общественным установкам, следуя наставлениям и подражая примеру героиням житийной литературы, женщина должна была подавить «греховное» начало и исполнить свое предназначение, которое заключалось в служении и жертвовании семье и супругу.

Восемнадцатый век стал новым этапом истории России. В условиях трансформирующейся историко-культурной ситуации утрачивала свое значение агиографическая литература, запросам нового времени стали отвечать публицистические произведения,

которые приобретали все большее значение для ориентации духовной, нравственной и умственной жизни человека. Помимо публицистики с начала XVIII в. распространение приобрели переводная беллетристика, авантюрные романы, а также сатирические произведения, в которых прослеживается трансформация стереотипов и оценок в восприятии женщины. Основное изменение в общественном восприятии женской личности связано с разрушением системы негативных представлений о порочности женщины, что оказало существенное влияние на изменение ее статуса в системе частных отношений.

Так, несмотря на приверженность идее патриархальности семьи, мыслитель XVIII в. И. Т. Посошков призывал мужей относиться к своим женам с уважением: «И посему, аще кто будет жену ничтожить и претворять в рабий образ, и той будет Богу противно чинити» [7, с. 57]. Схожего мнения придерживался также прогрессивный деятель своего времени В. Н. Татищев, в представлении которого женщина в семье выступает в нетипичной ипостаси «жены-помощницы», без совета с которой супруг не должен был вершить дела: «отнюдь ничего не твори, понеже она от Самого Бога дана тебе не ради порабощения или токмо послужения, но ради самые помощи» [11, с. 138]. Высокая оценка женской мудрости и ума также является порождением нового времени, в связи с чем настоятельно рекомендовалось принимать решения касаясь различных дел совместно с супругой: «...не могли допустить самоумничества, но во всяком деле, не токмо в духовном или гражданском, но и в домовом правлении, употребляй совета, ово от помощницы своя» [7, с. 56]. Более того, женщине приписывается сакрально-охранительная роль по отношению к своему супругу, даже в случае «аще у кого случится жена маломысленна, обаче, ради повиновения словесем Божим, подобает с нею советовати. И

аще она от недостатку своего ума и не даст совета здравого, но Бог... откроет ему самому... А естли кто женою своею погордится и совета от нея не востребует, но токмо на свой разум вознадеется, то той поткнется» [7, с. 57].

В то же время заметны перемены в восприятии женской красоты, которая отныне представляется как достоинство, несмотря на ее сильнейшее воздействие на мужчин, которые, лицеизрев девушку «зело прекрасну» «паде от лепоты на землю» [2, с. 155]. Внешняя привлекательность женщины перестает считаться препятствием к счастливой супружеской жизни. Имея супругу «прекрасную лицом», мужчина мог жить «с ней в великой любви» [4, с. 114].

Подтверждением потери актуальности учения о «злой жене» служит появление сатирических сочинений, изображающих женщин с большей симпатией, нежели их мужей, которые, напротив, относятся к категории «злых». Так, осуждению в «Притче о старом муже» подвергается «безумный и несмысленный» старик, сватающийся «ко прекрасной девице» [8, с. 234]. Порицанию также подвергается ревнивый супруг, которому до того «жена мила и того ради на него сухота велика», что он «з добрыми людьми не беседует» [10, с. 132].

Таким образом, можно наблюдать динамику в отношении общественной оценки женского пола, изменившейся сообразно новой социокультурной ситуации. В связи с привнесением элементов европейской культуры в повседневность представителей высших сословий и последовавшим за этим изменением оценок и стереотипов в восприятии женщины, произошло упрочение ее статуса в семье, что связано с повышением оценки женской личности. Однако, согласно общественным представлениям, жизнь женщины должна была проходить преимущественно дома в кругу семьи, вопрос о возможности ее вхождения в публичную сферу не рассматривался даже сторонниками петровских реформ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беседа отца с сыном о женской злобе // Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Кн. I. М.: Худож. лит., 1988. С. 487–498.
2. Гистория о российском матросе Василии Криотском и прекрасной королевне Ираклии // Сиповский В. В. Русские повести XVII–XVIII веков. СПб., 1905. С. 108–127.

ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

---

3. Златое иго супружества // Труды отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР. Т. XXXIII. М.; Л., 1979. С. 312–337.

4. Повесть о Карпе Сутулове // Русская демократическая сатира XVIII века. М.; Л.: Изд-во академии наук СССР, 1954. С. 114–120.

5. Повесть об Ульянии Осорьиной // Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Кн. I. М.: Худож. лит., 1988. С. 98–104.

6. *Полоцкий С.* Вертоград многоцветный // Памятники литературы Древней Руси XVII век. Кн. III. М.: Худож. лит., 1994. С. 55–158.

7. *Посошков И. Т.* Завещание отеческое. СПб., 1893. 247 с.

8. Притча о старом муже // Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Кн. II. М.: Худож. лит., 1989. С. 234–236.

9. Слово Даниила Заточника // Изборник. М.: Худож. лит., 1969. С. 224–235.

10. Слово о мужах ревнивых // Русская демократическая сатира XVIII века. М.; Л.: Изд-во академии наук СССР, 1954. С. 132–133.

11. *Татищев В. Н.* Духовная // Избранные произведения. Л.: Наука, 1979. С. 133–145.